

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ОРЛОВСКИЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ МВД РОССИИ

М. Н. Клепов, О. А. Полякова

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС
ЗАКОННОСТЬ И ОБОСНОВАННОСТЬ СОЕДИНЕНИЯ
И ВЫДЕЛЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

Учебное пособие

Орел
ОрЮИ МВД России
2007

УДК 34 С 65
ББК 67. 99(2)94
У 26

Рецензенты:

- начальник СУ УВД по Орловской области Н. М. Прядкин;
- старший преподаватель кафедры ОПС в ОВД ОрЮИ МВД России кандидат юридических наук В. Н. Чаплыгина.

Клепов, М. Н.

У26   Законность и обоснованность соединения и выделения уголовных дел : учебное пособие / М. Н. Клепов, О. А. Полшакова. - Орел : Орловский юридический институт МВД России, 2007. – 45 с.

Авторы предлагаемого пособия на основе современного уголовно-процессуального законодательства рассматривают комплекс научно-практических проблем института соединения и выделения уголовных дел, актуальные вопросы законности и обоснованности принятия процессуального решения о соединении и выделении уголовных дел.

Пособие предназначено для курсантов, слушателей, студентов, адъюнктов, преподавателей ОрЮИ МВД России.

УДК 34 С 65
ББК 67.99(2)94

ОГЛАВЛЕНИЕ:

<i>Введение</i>	стр. 4
Глава 1. Правовые основы института соединения и выделения уголовных дел	стр. 5-24
§1. Формирование правовых основ соединения и выделения уголовных дел (XVII-XX век.).....	стр. 5-17
§2. Характеристика правовых норм, регулирующих порядок соединения и выделения уголовных дел на современном этапе.....	стр. 18-24
Глава 2. Уголовно-процессуальная характеристика института соединения и выделения уголовных дел.	стр. 25-39
§1. Понятие и значение института соединения и выделения уголовных дел.....	стр. 25-30
§2. Законность и обоснованность принятия процессуального решения о соединении и выделении уголовных дел.....	стр.30-39
<i>Заключение</i>	стр.40
<i>Список использованной литературы</i>	стр.41-45

ВВЕДЕНИЕ

Соединение и выделение уголовных дел далеко не простое решение, как может показаться на первый взгляд. Как на практике, так и в теории уголовно-процессуального права возникает достаточное количество вопросов о законности и обоснованности применения рассматриваемого института. Порой даже принятое на законном основании решение о соединении (выделении) уголовных дел лишь затрудняет расследование, влечет за собой нарушение конституционных прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Ранее соединение и выделение уголовных дел в большинстве случаев рассматривалось как некая, не заслуживающая особого внимания формальность, которую следовало бы использовать при обнаружении нескольких «сходных», «связанных» между собой дел - соединение, или когда в уголовном деле обнаруживаются явно не имеющие отношения к делу, обособленные по своему характеру обстоятельства - выделение.

Однако в ходе уголовно-процессуальной деятельности вставали и встают ряд вопросов, о том, что такое «тесная связь» между делами, по каким признакам ее определять? Каковы должны быть основания для принятия решения о соединении (выделении) уголовных дел, обязан ли следователь принять такое решение при наличии определенных в законе оснований или это его право? А если это право, то не будет ли оно граничить с произволом, способствующим сокрытию отдельных преступлений, утраты определенных доказательств и иных манипуляций? Исчерпывающий ли перечень указанных в законе оснований, или следователь вправе использовать, в случае необходимости, и иные основания, и можно ли их отнести к таковым? Каким может и должно быть основание? Как определить необходимость принятия решения о соединении или выделении уголовных дел? Универсальны ли эти признаки для всех категорий дел? И так далее.

Необычайный интерес к перечисленным проблемам в теории и на практике порождает широкую полемику между представителями различных процессуальных школ. Институту соединения и выделения уголовных дел посвящены научные работы таких авторов, как И.Е.Быховский, А.И.Глушков, А.Ф.Кони, А.М.Ларин, В.А.Линовский, П.А.Лупинская, И.И.Мартинovich, Ю.В.Минаев, Ш.Ф.Шарафутдинов, И.Я.Фойницкий, А.М. Фальковский, В.Е.Яковенко и др.

Выше сказанное позволяет утверждать о важности задач института соединения и выделения уголовных дел и об актуальности института соединения и выделения уголовных дел.

Представляется, что данное пособие будет способствовать лучшему пониманию природы института соединения и выделения уголовных дел, более точному определению необходимости и своевременности принятия соответствующего решения, обеспечивая при этом его законность и обоснованность.

ГЛАВА 1. ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ИНСТИТУТА СОЕДИНЕНИЯ И ВЫДЕЛЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ

§ 1. Формирование правовых основ соединения и выделения уголовных дел (XVII-XX век.).

История возникновения и развития любого правового института представляет интерес для современного исследователя, поскольку позволяет проследить процесс формирования правовых норм, их историческую необходимость и потребность в механизме правового регулирования, что является характерным и применительно к институту соединения и выделения уголовных дел.

Современные черты данный институт приобрел далеко не сразу. Первое упоминание об элементах процедуры соединения уголовных дел встречается в Соборном уложении царя Алексея Михайловича (1649 г.)¹.

По Соборному уложению 1649г., стремясь к искоренению лихих людей, законодатель обращал внимание на их соучастников, предписывая расспрашивать накрепко, кто вместе с ними воровал и какие еще преступления, кроме обнаруженных, ими учинены. Отсюда строгие предписания собирать для сыска и суда к одному месту всех соучастников в самом широком значении этого слова, перешедшие даже в сводное законодательство (ст. 20 ч. 2 т. XV Свода законов изд. 1857 г)².

Свод законов, вышедший позже, а именно в 1832 году, являлся лишь чуть более подробным дополнением к Уложению 1649 г., и не внес каких-либо кардинальных изменений в рассматриваемый институт.

В целом, следует отметить, что, несмотря на многочисленность правовых норм 1784, 1796-1809 и 1823 годов, регламентирующих порядок уголовного судопроизводства, среди них не встречается положений, определяющих процедуру либо основания выделения уголовных дел. Что касается соединения, то единое письменное производство рассматривалось как обязательное и необходимое требование к процессу.

Наиболее заметно данное обстоятельство отразилось в ст. 20 «Законов о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках».

Статья 20 указанных законов содержала основное правило соединения дел, по которому «рассмотрение и решение дел, как о первоначально-открытом преступнике, так и о соучастниках его должно происходить в одном месте ... ». Доминирование соединения дел в дореформенном уголовном судопроизводстве России обуславливалось

---

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е: В 45т. Спб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 1.

² Фойницкий И.Я. Указ. соч. Т. 2. С. 140.

действовавшей тогда следственной (розыскной) формой процесса, в которой центральное место занимало исследование «объективного факта уголовной неправды во всех возможных ее разветвлениях»¹. «Розыскной порядок, - писал И.Я.Фойницкий, - создал начало, известное под названием неделимости уголовно-судебного исследования, под которым разумелось право и обязанность суда привлекать к ответственности всех лиц, виновность которых обнаружена исследованием»². Поскольку стержнем любого уголовного дела всегда является обвинение, постольку является очевидным, что довольно широкая возможность соединения дел в полной мере способствовала обеспечению обвинительной функции дополнительными обвинениями. Вместе с тем, это порождало «безличность производства», не имело пределов, что, соответственно, обуславливало его крайнюю медлительность³.

Начало следственному судопроизводству в России было положено с учреждением Иваном IV института губных старост, а с 1716 г. оно стало единственной формой суда для всех уголовных дел вплоть до реформы Александра II. Существовавшее в отечественном судопроизводстве правило о неделимости дела сохранилось, за некоторыми изменениями, и в положениях нового уголовно-процессуального законодательства 1864 г.

Историческая ситуация, сложившаяся в середине XIX в. в России, характеризовалась стремительным развитием буржуазных общественных отношений.

Проведенная 20 ноября 1864 г. императором Александром II судебная реформа, выразившаяся в принятии судебных уставов, стала значительной вехой в отечественном судопроизводстве. Сюда вошли четыре отдельных и совершенно самостоятельных кодекса: 1) Учреждение судебных установлений; 2) Устав гражданского судопроизводства; 3) Устав уголовного судопроизводства и 4) Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.

Реформа радикально изменила весь строй существовавшего судопроизводства. Данные нововведения явились весьма прогрессивными для того времени и общественно-политических условий жизни Российского государства.

Это выразилось, прежде всего, во введении следственно-обвинительного порядка уголовного судопроизводства, отделении судебной власти от обвинительной, устранении административных властей от участия в рассмотрении и решении уголовных дел.

---

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: В 2 т. Спб.: «Альфа». 1996. Т. 2. С. 7.

² Там же. С. 7.

³ Там же. С. 354

Предварительное следствие приобрело характер судебной деятельности¹. Производство по общеуголовным делам делилось на предварительное следствие, осуществляемое судебными следователями под контролем прокуроров, и судебное разбирательство, где в порядке устного состязания обвинения и защиты производится проверка всех доказательств и постановляется приговор².

Произошедшие изменения в уголовно-процессуальном законодательстве не обошли стороной и вопрос соединения и выделения уголовных дел. Вместо существовавшей ст.20 в «Законах о судопроизводстве по делам о преступлениях и проступках», в Уставе уголовного судопроизводства появляется целый ряд статей, содержащих положения о соединении и выделении уголовных дел.

Устав уголовного судопроизводства сделал значительный шаг на пути создания состязательного типа уголовного процесса в России, но, тем не менее, в силу ряда причин он стал смешанным. Это представляло собой сочетание гласности, наличия сторон обвинения и защиты, состязательности в суде (состязательное правосудие), с полной противоположностью на предварительном исследовании, где были приняты лишь отдельные положения обвинительного процесса. В целом досудебное производство «осталось все-таки розыскным, тайным, без состязательности, без формальной защиты»³.

Действительно, «соединение уголовных дел зависит от построения уголовного процесса»⁴. Произошедшие сдвиги правовой ориентации не замедлили проявиться и на нормах рассматриваемого института. Правила соединения (выделения) уголовных дел в Уставе уголовного судопроизводства были определены в нескольких статьях, содержащихся в разных главах. По смыслу Устава соединение дел должно было производиться по соображениям удобства, в интересах быстрого и полного рассмотрения дел, с целью получения «полной картины виновности»⁵. Причем соединение допускалось только при

---

¹ Институт судебных следователей появился в России несколько раньше судебных уставов, как первый элемент судебной реформы, в 1860 году. Следователь, по закону, был поставлен рядом с членами окружного суда и пользовался тем же служебным положением и судейской несменяемостью (ст.ст. 6, 79, 212 Учреждения судебных установлений. В Своде Законов Российской Империи. Т. 16, ч. 1. Петроград: Государственная типография, 1914. С. 1250.).

² Фальковский А.М. Недовольным судом присяжных // Юридический вестник. 1872. № 1.С. 136: Давыдов Н.В. О предварительном следствии по судебным уставам императора Александра II. Спб.: Типография Спб. А.Е. Евдокимов, 1900.С. 4.

³ Вульферт А. Реформа предварительного следствия. М.: Типография А.И. Мамонтова и К°. 1881. С. 27.

⁴ Фойницкий И.Я. Указ. раб. Т. 2. С. 138.

⁵ См.: Судебные уставы 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений на коих они основаны. Ч. 2. Рассуждения к ст. 513 УУС. Спб.: Государственная канцелярия. 1867. С. 189.

наличии материальной связи нескольких дел, то есть по соучастию (ст. 207 УУС) и по совокупности (ст. 205 УУС) преступных деяний. При этом соединение лишь допускалось, а не предписывалось. Закон предостерегал против «неумеренных» соединений дел, состоящих между собой лишь в отдаленной связи (ст. 513 УУС).

Под действие правила, вытекающего из смысла ст.ст. 205, 207 УУС о совместном суждении всех преступлений обвиняемого и всех его соучастников, «не подпадает случай, когда обвиняемый по одному делу является потерпевшим по другому, и наоборот. Здесь будет формальная, процессуальная связь, но нет связи материальной, нет повода к применению правила о присуждении виновного к одному наказанию в случае совершения им нескольких преступлений».

Как видно, в указанных правилах имеет место уже не просто соединение дел о преступлениях, обнаруженных исследованием, а определяется принцип их взаимосвязи¹. Это способствовало снижению числа дел с несвязанными между собой обвинениями, - а, следовательно, ускорению всего производства.

С проникновением в отечественный процесс состязательности, наравне с еще существовавшим принципом неделимости дела, вперед начинает выходить и индивидуализация обвинения.

В данных условиях можно назвать закономерным появление в Уставе норм, содержащих указания о выделении дел. Из отмеченного выше общего правила соединения уголовных дел составители уставов предусмотрели два изъятия, которые, в свою очередь, и определили основные положения выделения дел:

1. Важнейшее из следствий о нескольких преступлениях одного и того же обвиняемого может быть выделено и получить дальнейший ход, если оно вполне исследовано, а для обнаружения обстоятельств менее важных преступлений требуется еще продолжительное время и нет ввиду ни гражданского иска, ни соучастников (ст. 515 УУС).

2. Равным образом может быть выделено и следствие о тех нескольких обвиняемых, относительно которых все обстоятельства дела приведены в ясность, хотя бы другие обвиняемые еще не были известны или открыты (ст. 516 УУС).

Такое выделение дел отдельных соучастников, по мнению составителей судебных уставов, нужно потому, что сила уголовного закона обуславливается не только правомерностью, но и безотлагательностью наказаний².

---

¹ Случевский В.К. Учебник русского уголовного процесса. Судоустройство - судопроизводство. Спб.: Типография Стасюлевича, 1913. С. 265.

² См.: Судебные уставы от 20 ноября 1864 г., с изложением рассуждений на коих они основаны. Ч. 2. Рассуждения к ст. ст. 515, 516 УУС. Спб.: Государственная канцелярия, 1867. С. 190.

По нормам УУС не сложно заметить, что в условиях существенного влияния розыскного начала выделение дел еще не обнаруживало равных позиций с соединением. Скорее, его можно было определить как исключение, нежели как правило. Как разъяснял в свое время И.Я. Фойницкий, это связывалось также с тем, что соединял дела суд - отсюда отмена предыдущего судебного определения была сопряжена с «большими трудностями»¹.

Через тридцать три года после выхода в свет Судебных уставов, с принятием 2 июня 1897 г. закона «Об изменении форм и обрядов судопроизводства по делам о преступных деяниях малолетних и несовершеннолетних, а также законоположений о их наказуемости»², рассматриваемый нами институт приобретает еще одно основание для выделения уголовных дел.

Согласно вновь введенной статьи 207-1 УУС «Дела по обвинению несовершеннолетних от десяти до семнадцати лет в учинении преступных деяний с совершеннолетними выделяются в особенное производство и рассматриваются, отдельно от дел о совершеннолетних соучастниках, если по обстоятельствам дела это представляется возможным». Это первый случай, когда о необходимости применения института выделения уголовных дел закон содержал в себе прямую, указывающую на это формулировку.

Таким образом, появление в уголовном процессе элементов состязательности повлекло возникновение и развитие процедуры разъединения (выделения) уголовных дел, в то время как существовавшая ранее форма правосудия с приоритетным следственным (розыскным) началом признавала лишь соединение дел.

Однако даже в этот период соединение имело явный приоритет над выделением уголовных дел. Данные категории находились в соотношении «правило-исключение». В таком виде институт соединения и выделения уголовных дел пребывал до 1917 г.

Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР «О суде» № 1 от 24 ноября 1917 г. упразднил судебную систему самодержавной России. Им устанавливались новые судебные органы - местные суды (для рассмотрения основной массы дел) и революционные трибуналы (для борьбы с наиболее опасными посягательствами на завоевания революции). Соответственно, упразднялись и существовавшие институты судебных следователей, прокурорского надзора, а равно институты присяжной и частной адвокатуры. Производство предварительного следствия по уголовным делам впредь до преобразования всего порядка судопроизводства возлагалось на

---

¹ Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: В 2 т. Спб.: «Альфа», 1996. Т. 2.С. 425.

² Полное собрание законов Российской империи. Собрание 3: В 33 т. Спб.: Государственная типография, 1900. Т. 17. (14233). С. 357.

местных судей единолично. Для производства же предварительного следствия по делам подсудным революционным трибуналам образовывались специальные следственные комиссии .

Однако данный декрет решал вопросы судопроизводства лишь в самых общих чертах. Поэтому не удивительно, что он не раскрывал самого порядка производства по уголовным делам. Соответственно, в нем не находится ничего, касающегося вопросов соединения (выделения) уголовных дел.

Дальнейшее уточнение процессуальных положений производилось декретом «О суде» № 2 от 7 марта 1918 г. и изданным в его развитие декретом «О суде» № 3 от 20 июля 1918 г.¹. Теперь производство предварительного следствия по более сложным делам, подсудным местному народному суду возлагалось на следственные комиссии.

Надо сказать, что дореволюционное уголовно-процессуальное законодательство сыграло значительную роль для дальнейшего развития института соединения и выделения уголовных дел. Более того, в части, не противоречащей декретам ЦИК и СНК РСФСР, производство по уголовным делам происходило по правилам Судебных уставов 1864 г.

23 июля 1918 г. вышла инструкция НКЮ РСФСР «Об организации и действии местных народных судов», которая, по мнению А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца, стала первым специальным актом, содержащим процессуальные правила в систематизированном виде и формулирующим их применительно к конкретным стадиям уголовного судопроизводства². Однако и здесь вопросы соединения и выделения уголовных дел не затрагивались.

Только в 1919 г. появляются первые советские нормы рассматриваемого института. Так, в случае отсутствия обвиняемого, если доказано уклонение его от суда или если обвиняемый находится вне пределов РСФСР, Революционный трибунал был вправе постановить о выделении дела в отношении отсутствующего обвиняемого³; в случае одновременного совершения одним и тем же военнослужащим

---

¹ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1918. № 26. Ст. 347; Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1918. № 52. Ст. 589.

² Бойков А. Д., Карпец И.И. Курс советского уголовного процесса: Общая часть. М.: Юрид. лит., 1989. С. 40М02.

³ См.: ст. 19 Положения «О революционных трибуналах» от 12 апреля 1919 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1919. № 13. ст. 132; ст. 23 Положения «О революционных военных трибуналах» от 20 ноября 1919 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1919. № 58. ст. 549; ст. 18 Положения «О революционных трибуналах» от 18 марта 1920 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1920. № 22-23. Ст. 115.

двух или более преступлений разной подсудности, суд «коему подведомственно тягчайшее из этих преступлений» должен был объединить дела о данном военнослужащем в рамках одного судебного производства и рассматривать их «совокупно»¹; при получении протокола о преступлении несовершеннолетнего, народный судья должен был внести в комиссию по делам о несовершеннолетних подробный доклад с выделением дела о несовершеннолетнем, если «к следствию и суду», кроме последнего, были привлечены и взрослые².

Вместе с тем в уголовно-процессуальном законодательстве этого периода еще не существовало определенной системы норм, которая бы четко регламентировала порядок соединения и выделения уголовных дел. Основную и решающую роль в этом выполнили положения первого Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, принятого 25 мая 1922 г. на сессии ВЦИК девятого созыва³.

При анализе статей данного кодекса (ст.ст. 36, 40, 120, 248, 316) усматриваются следующие основания соединения уголовных дел:

1. Могли быть соединены в одном следственном производстве дела по обвинению нескольких лиц в соучастии в совершении одного или нескольких преступлений (ст. 120 УПК);

2. Могли быть соединены дела в одном следственном производстве в случае совершения одним лицом нескольких преступлений однородных или связанных между собой единством намерения (ст. 120 УПК), а также преступлений, совершенных в различных местах (ст. 36 УПК).

Выделение дел предусматривалось в следующих случаях:

1. В отношении несовершеннолетних обвиняемых дело должно было быть выделено из основного производства и передано в комиссию по делам несовершеннолетних⁴ (ст. 40 УПК);

---

¹ См.: ст. 10 Положения «О полковых судах» от 10 июля 1919 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1919. № 31-32. Ст. 326.

² См.: ст. 10 Инструкции Комиссиям по делам о несовершеннолетних от 30 июля 1920 г. // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1920, №31-32. Ст. 326.

³ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства 1922. №20-21. Ст. 230.

⁴ Согласно декрета «О комиссиях для несовершеннолетних» от 14 января 1918 г., декрета «О суде» № 2 от 7 марта 1918 г., декрета «О делах о несовершеннолетних, обвиняемых в общественно-опасных действиях» от 4 марта 1920 г. ведение и рассмотрение дел о несовершеннолетних осуществлялось комиссиями о несовершеннолетних (См.: Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1918. № 16. Ст. 227; Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1918. № 26. Ст. 347; Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1920. № 13. Ст. 83).

2. В случае неправильного соединения следователем нескольких дел, суд при рассмотрении вопроса о предании суду, обязан был разделить дела, неправильно соединенные (ст. 248 УПК);

3. Суд выделял дело по новому обвинению для расследования и рассмотрения в общем порядке в случае обнаружения во время судебного заседания еще и другого преступления, не связанного с первоначальным (ст. 316 УПК).

В отличие от Устава уголовного судопроизводства 1864 г. УПК РСФСР 1922 г. содержал положения, указывающие на субъектов уголовного процесса, уполномоченных применять данный институт.

Правом соединения и выделения уголовных дел обладали следователь и суд (ст.ст. 248, 316 УПК). Прокурор же, осуществляя надзор за производством предварительного следствия, давал «указания следователю о направлении и дополнении следствия» (ст. 121 УПК; ст. 13 Положения «О прокурорском надзоре» от 28 мая 1922 г.¹). Следовательно, прокурор имел право давать следователю указания о соединении или выделении уголовного дела.

11 ноября 1922 г. IV сессия ВЦИК IX созыва приняла Положение «О судеустройстве РСФСР», которое объединяло в единую систему народные суды и революционные трибуналы.

15 февраля 1923 г. постановлением ВЦИК был принят представленный Народным Комиссариатом Юстиции УПК РСФСР, переработанный во исполнение постановления IV сессии ВЦИК IX созыва².

Все положения института соединения и выделения уголовных дел практически без изменений перешли из кодекса 1922 г. в УПК РСФСР 1923 г. Статьи 36, 120, 248 и 316 в новом УПК РСФСР получили номера соответственно 34, 117, 244, 312 и при этом полностью сохранили свою старую редакцию.

Статья же 40 УПК РСФСР 1922 г., указывавшая на необходимость выделения в отношении несовершеннолетних обвиняемых (менее 16 лет) дела и передачи его в комиссию по делам несовершеннолетних УПК 1923 г. получила новую редакцию. Теперь ст. 38 УПК гласила: «При наличии в деле нескольких обвиняемых, из которых один или несколько малолетних (менее 14 лет), дело в отношении последних должно быть выделено и передано в комиссию о несовершеннолетних. В отношении обвиняемых несовершеннолетних (от 14 до 16 лет) рассмотрение дела судом может иметь место только по постановлению комиссии по делам о несовершеннолетних, если таковая признает, что по отношению к данному

---

¹ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1922. №36. Ст. 424.

² Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1923. №7. Ст. 106.

несовершеннолетнему неприменимы средства медико-педагогического воздействия».

Следует заметить, что ст. 38, как и прежде ст. 40, содержала указание на обязательное выделение дел данной категории независимо от возможностей. Однако в этом появились небольшие отличия. Так, с 1923г., согласно ст. 38 обязательное выделение уголовных дел сохранялось лишь для малолетних (менее 14 лет). Дела же о несовершеннолетних до 16 лет подлежали выделению во всех случаях, если только комиссия о несовершеннолетних не найдет необходимым передать дело о несовершеннолетнем от 14 до 16 лет обратно в народный суд¹.

В данном виде эта статья просуществовала до 1930 г., когда ей вернули смысловое содержание ст. 40 УПК РСФСР 1922 г.: «При наличии в деле обвиняемых, не достигших 16-летнего возраста, дело в отношении их должно быть выделено и передано на разрешение в комиссию по делам о несовершеннолетних»².

Более эта норма не изменялась вплоть до ее окончательной отмены Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «Об изменении действующего законодательства РСФСР о мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних, с детской беспризорностью и безнадзорностью» от 25 ноября 1935 г.³.

Отмена данной нормы была вызвана принятием ряда постановлений, направленных на быстрее ликвидацию преступности среди несовершеннолетних. Все ранее принятые законы о комиссиях несовершеннолетних отменялись, а дела в отношении последних, начиная с двенадцатилетнего возраста, теперь подлежали общему судопроизводству с применением всех мер уголовного наказания.

Статья 244 УПК РСФСР 1923 г. (ст. 248 УПК 1922 г.), указывавшая на обязанность суда разделять, при рассмотрении вопроса о предании суду неправильно соединенные следователем дела, была отменена 20 октября 1929 г.⁴.

---

¹ «Передача дел о несовершеннолетних от 14 до 16 лет в общие суды производилась комиссиями о несовершеннолетних лишь в тех случаях, когда обследование по делу было произведено, и комиссия, изучив личность несовершеннолетнего и все обстоятельства дела, установит, что в отношении несовершеннолетнего все имеющиеся в распоряжении комиссии медико-педагогические меры недостаточны и являются, очевидно, нецелесообразными» (Люблинский П.И., Полянский Н.Н. Уголовно-процессуальный кодекс. Научно-практический комментарий. М.: «Право и жизнь», 1928. С. 54).

² Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства. 1930. №3. Ст. 29.

³ Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства. 1936. № 1, Ст. I.

⁴ Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства. 1929. №78. Ст. 756.

Статья 312 УПК РСФСР 1923 г. (ст. 316 УПК 1922 г.), согласно которой суд, обнаружив во время судебного заседания совершение подсудимым еще и другого преступления, не связанного с первоначальным, выделял дело по новому обвинению для расследования и рассмотрения в общем порядке, была изменена постановлением ВЦИК РСФСР от 16 октября 1924 г.¹. Теперь суд выделял дело по новому обвинению, не связанному с первоначальным, лишь в том случае, если новое обвинение влечет для подсудимого более тяжкое наказание, чем первоначальное обвинение. В своей же прежней редакции статья 312 УПК содержала категоричное требование о том, что всякое новое деяние подсудимого, обнаруженное в ходе судебного заседания и не связанное с первоначальным, выделялось в отдельное производство, а основное дело (по первоначальному обвинению) продолжалось слушанием. Позднее данная норма вплоть до принятия нового кодекса изменялась дважды (в 1932 и 1937 гг.), однако эти изменения носили лишь редакционный характер, не меняя, при этом, содержательного смысла статьи.

Таким образом, институту соединения и выделения уголовных дел были впервые посвящены отдельные статьи закона лишь Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР 1922 г., а также Уголовно-процессуальным кодексом РСФСР 1923 г. Кроме того, можно отметить, что по сравнению с Российским дореволюционным законодательством, основания как соединения, так и выделения уголовных дел получили более конкретную регламентацию. Это способствовало направленности на индивидуализацию расследования. По-прежнему стержнем института являлась взаимосвязь между делами. С передачей обязанностей формулирования окончательного обвинения на стадию предварительного расследования прослеживается несколько больший уклон от розыскной формы следствия к обвинительной. Тем не менее, на предварительное расследование защита также не допускалась, да и суд все еще мог выйти за рамки предъявленного обвинения.

В таком виде институт просуществовал до 1960 г. 27 октября 1960 г. III сессией Верховного Совета РСФСР V созыва был принят новый Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР², который вступил в силу 1 января 1961 г., и действовал до 1 июля 2002 г.

С указанным Кодексом институт соединения и выделения уголовных дел приобрел практически современный свой вид. Впервые статьи Уголовно-процессуального закона приобрели свои индивидуальные названия.

Соответствующее название «Соединение и выделение уголовных дел» получила статья 26 Кодекса, регулировавшая указанный институт. Она собрала в себе основные положения соединения и выделения

---

¹ Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства. 1924. № 78. Ст. 784.

² Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592.

уголовных дел. Сохранив правило о соединении дел по соучастию и множественности преступлений, 26 статья приобрела новое основание соединения уголовных дел: «... в заранее не обещанном укрывательстве этих же преступлений и недонесении о них».

Выделению же уголовных дел данная статья не дала подробной регламентации. Более того, законодатель словами «допускается только в случаях, вызываемых необходимостью» подчеркнул исключительность принятия решения о выделении уголовного дела, тем самым проявляя начало следственного процесса. Элементы того же следственного (розыскного) типа судопроизводства видны в сделанном акценте на всесторонность, полноту и объективность, исследования и разрешения дела (ст. 26, 20 УПК РСФСР 1960 г.).

Важной отличительной чертой рассматриваемой статьи явилось то, что в ней впервые указывалось на необходимость выражения решений о соединении или выделении уголовных дел в форме соответствующих процессуальных документов: постановлений или определений. Подобное не предусматривалось ранее ни в советском, ни в дореволюционном уголовно-процессуальном законодательстве.

Статья 26 УПК РСФСР 1960 г. не изменялась вплоть до 1996 г. Федеральный закон от 11 декабря 1996 г.¹ ввел дополнительное положение, согласно которому по указанию прокурора из уголовного дела по обвинению лица или лиц в совершении нескольких преступлений в отдельное производство для завершения расследования могло быть выделено дело в отношении указанных лица или лиц о преступлении или преступлениях, при установлении по ним всех обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Несмотря на то, что с принятием Кодекса 27 октября 1960 г. основные положения соединения и выделения уголовных дел были теперь собраны в одной 26 статье, данный институт получил еще ряд статей, разбросанных по разным главам Кодекса.

Формулировка ч. 2 ст. 26 УПК РСФСР подчеркивала, что выделение уголовных дел есть процедура исключительная (признак от розыскного типа процесса). Как справедливо отмечали некоторые авторы, она должна была осуществляться только в случаях, прямо предусмотренных в законе².

Анализ юридической литературы, посвященной вопросам выделения уголовных дел (по УПК РСФСР) позволяет сделать вывод о том, что многие авторы не делали различий между основаниями и случаями выделения уголовных дел³. Однако в силу отмеченной

---

¹ СЗРФ. 1997. №1. Ст. 4.

² Воскресенский В. Обеспечение законности соединения и выделения уголовных дел // Советская юстиция. 1992. № 15-16. С. 5.

³ См. например: Быковский И.Е. Соединение и выделение уголовных дел в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит.. 1961. С.49; Шимановский В.В. Выделение уголовного дела в отдельное производство на предварительном следствии //

«исключительности» предпочтительнее выглядит позиция тех процессуалистов, которые упоминали все же не об основаниях выделения уголовных дел, а о случаях¹.

Была «возвращена» статья (ст.396 УПК РСФСР 1960г.) о выделении дела в отношении несовершеннолетнего вместе с вновь введенной главой о производстве по делам несовершеннолетних. В отличие от соответствующих статей, действовавших до 1935 г., статья 396 не содержала безоговорочного требования о выделении дел о несовершеннолетних в отдельное производство, хотя и указывала на желательность принятия данного решения, причем в стадии предварительного расследования. Следует отметить, что судопроизводство по делам несовершеннолетних тогда определялось общими правилами Кодекса, за исключениями, отмеченными названной главой.

Уголовно-процессуальный кодекс 1960г. заметно расширил основания выделения уголовных дел. Так, часть вторая вновь введенной статьи 195 предоставила следователю, в случае если по делу привлечено несколько обвиняемых, а основания для приостановления относятся не ко всем обвиняемым, право выделить и приостановить дело в отношении отдельных обвиняемых.

С 1993 г., в связи с возрождением в России суда присяжных, была предусмотрена возможность выделения уголовного дела в случае возражения одного или нескольких обвиняемых (по групповым делам) против рассмотрения их дела судом присяжных (ст.425 УПК РСФСР)².

Более того, на возросшую значимость института справедливо указывал факт закрепления в качестве одного из оснований возвращения уголовного дела для дополнительного расследования - «неправильное соединение или разъединение дела» (ст.232 УПК).

В статью 232 УПК дважды вносились изменения (1983, 1992 гг.), но они не затронули указанного основания. Постановлением № 7-П

Соц. законность. 1984. № 3. С. 67; Шарафутдинов Ш.Ф. Соединение и выделение уголовных дел и материалов в советском уголовном процессе. Уфа: УВШ МВД СССР, 1990. С. 36; Дробчин Д.В. Соединение и выделение уголовных дел, как гарантия их всестороннего, полного и объективного исследования: Дис....канд. юрид. наук. Самара, 1999. С. 137-138.

¹ См., например: Белозеров Ю.Н., Бородин С.В. Дознание и предварительное следствие (Общие условия). М.: УК МООН РСФСР, 1965. С. 4.0-41; Божьев В.М. Соединение и выделение уголовных дел // Советский уголовный процесс. Особенная часть. М.: Академия МВД СССР РИО, 1976. С. 50; Ларин А.М. Разъединение уголовных дел и качество расследования // Актуальные проблемы соц. законности и правопорядка. Межвузовский сборник. Куйбышев: КГУ, 1982. С. 86-87; Воскресенский В. Указ. раб. С. 7-8.

² Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1993. № 33. Ст. 1313.

от 20 апреля 1999 г.¹ и Постановлением № 1-П Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 г. «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П.

Смирновой и запросом Верховного Суда РФ»² пункты 1, 3 и 4 ч. 1 ст.232 признаны не соответствующими Конституции РФ. При этом, направление дел на дополнительное расследование по основаниям, предусмотренным п.п. 2 и 5 (неправильное соединение или разъединение дел) ч.1 ст.232 УПК РСФСР могло быть «осуществлено также по инициативе самого суда, как при судебном разбирательстве, так и на стадии назначения судебного заседания».

Статья 255 УПК РСФСР воспроизвела смысл статьи 312 УПК РСФСР 1923г., которая указывала на выделение судом уголовного дела в случае обнаружения им факта совершения подсудимым еще и другого преступления, не связанного с первоначальным. При этом «вопрос о раздельном или совместном рассмотрении дел, равно как и о расследовании дела по новому обвинению, решается с учетом требований ст. 26 УПК».

Статья 256 УПК РСФСР (1960г.), предусматривающая возбуждение судом в судебном разбирательстве дела в отношении нового лица и направлении необходимых материалов для производства дознания или предварительного расследования, данный вопрос решала так же, как и при возбуждении дела по новому обвинению (ст. 255 УПК)³.

Указанные статьи не подвергались изменениям с 1960 г. Однако, в соответствии с Постановлением Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 г., положения ст.ст. 255 и 256 УПК РСФСР «в той части, в которой они предусматривают или допускают полномочия суда возбуждать уголовное дело, в том числе в отношении нового лица, и применять к нему меру пресечения» были признаны не соответствующими Конституции РФ⁴.

Таким образом, советский период в истории института соединения и выделения уголовных дел характеризуется явным приоритетом следственного (розыскного) подхода к судопроизводству. Соединение дел рассматривается как обязанность следователя, выделение как исключительное право. Само закрепление норм в УПК РСФСР 1960 г. подтверждает данный тезис: положения о соединении дел закреплены в Общей части (ст.26), нормы о выделении содержатся в Особенной части кодекса (ст.ст. 195, 396,255,256,425,232).

---

¹ СЗРФ. 1999. №17. Ст. 2205.

² СЗРФ. 2000. №5. Ст. 611.

³ Там же. С. 421.

⁴ СЗРФ. 2000. №5. Ст. 611.

§ 2. Характеристика правовых норм, регулирующих порядок соединения и выделения уголовных дел на современном этапе.

В связи с изменением в начале 90-х годов XX века исторической ситуации в нашей стране, переориентации политического курса, построения правового государства на фоне усиления влияния опыта западных государств по защите прав и свобод человека, отмечается и постепенная корректировка задач судебной системы, а также всех правоохранительных органов государства.

Любая отрасль права, положения каждого правового института и правовой нормы в основе своей должны соответствовать Конституции РФ, являющейся высшим по юридической силе источником уголовно-процессуального права. Конституция содержит ряд норм, являющихся принципами или основными положениями уголовно-процессуального права, которые «пронизывают» весь уголовный процесс, все его институты. Например, принцип законности (ст. 15 Конституции РФ, ст. 7 УПК РФ), принцип свободного выбора языка общения (ст. 26 Конституции РФ, ст. 18 УПК РФ), принцип состязательности (ст. 123 Конституции РФ, ст. 15 УПК РФ) и ряд других.

В Конституции закреплены и такие принципы, которые прямо не относятся к отдельному институту, например, соединения и выделения уголовных дел, но, тем не менее, при наличии соответствующего отраслевого урегулирования, требуют применения указанного института. Так, например, конституционное право лица на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (ч. 1 ст. 47 Конституции) реализовано в ч. 7 ст. 31 УПК РФ, согласно которой если в отношении одного из обвиняемых дело может быть рассмотрено военным судом, а другой обвиняемый желает рассмотрения дела судом общей юрисдикции, то должна быть рассмотрена возможность (наличие соответствия правилам, предусмотренным ст.ст. 153, 154, 155 УПК РФ) выделения уголовного дела в отдельное производство. Право обвиняемого на рассмотрение уголовного дела судом присяжных (ст. 20, ч. 2, ст. 47 Конституции) в УПК РСФСР не только нашло свое отражение (раздел X), но и вызвало необходимость закрепления дополнительного случая выделения уголовных дел (ст. 425 УПК РСФСР). В УПК РФ также это право отражено (ст.ст. 217, 325).

Конституция РФ закрепляет и основные положения ратифицированных нашим государством норм международных договоров. Следовательно, руководствуясь положениями Конституции, основанными на нормах международного права, руководствуются в том числе и нормами международного права. Тем более, что

некоторые из них напрямую связаны с институтом соединения и выделения уголовных дел¹.

Значительные изменения в Российском законодательстве, произошедшие за последние десять лет (принятие Конституции РФ, нового Уголовного кодекса РФ и др.) в конечном счете, подготовили почву для принятия Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации.

1 июля 2002 г. УПК РФ вступил в законную силу. Он вобрал в себя все конституционные положения, затрагивающие сферу уголовного судопроизводства.

Оставаясь все-таки смешанным по своей природе уголовный процесс значительно уступил в своих розыскных началах. Теперь законом признается, что на предварительном расследовании, как и в суде, существуют стороны обвинения и защиты, все большее число процессуальных действий сопровождается участием стороны защиты и др.

Изменение общих начал уголовного судопроизводства, как показывает проведенный сравнительно-правовой исторический анализ, всегда влияло на институт соединения (выделения) уголовных дел, поэтому вновь произошедшие в нем перемены можно признать закономерными.

«Представляется целесообразным, - пишет Д.А. Керимов, - чтобы каждая статья правового акта по возможности содержала в себе лишь одно правило со всеми характеризующими его признаками»². В этом плане УПК РФ свидетельствует о значительном продвижении в развитии института соединения и выделения уголовных дел. Им предусмотрены три самостоятельные статьи, содержащие основные положения института соединения (выделения) уголовных дел, каждая из которых получила свое название, соответственно: ст.153 - «Соединение уголовных дел»; ст. 154 -«Выделение уголовных дел»; ст. 155 «Выделение в отдельное производство материалов уголовного дела». УПК не принял рекомендаций Проекта³, где институт соединения (выделения) уголовных дел был выражен в виде самостоятельной главы, хотя такой подход вполне отвечал требованиям законодательной

---

¹ Например: Предусмотренное «Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод» (1950 г., ратифицирована РФ в 1998 г.), а также «Международным пактом о гражданских и политических правах» (1966 г., ратифицирован СССР в 1973 г.) право человека на скорое и без неоправданной задержки рассмотрение его уголовного дела реализовано в ч. 2 ст. 154, ст. 208 УПК РФ; Предусмотренная «Международным пактом о гражданских и политических правах» необходимость рассмотрения уголовных дел по несовершеннолетним отдельно от взрослых реализована в п.2 ч.1 ст.154-УПК РФ.

² Керимов Д.А. Кодификация и законодательная техника. М.: Госюриздат, 1962. С. 63.

³ СЗРФ. 1997. №25. Ст. 2895.

техники. В УПК РФ основные нормы института содержатся в главе 21 «Общие условия предварительного расследования».

Подобным расположением законодатель подчеркивает, что решение о соединении (выделении) уголовных дел может быть принято лишь на стадии предварительного расследования. Действительно, решения о применении норм исследуемого института вправе принимать только дознаватель, следователь или прокурор (ч. 3 ст. 153, ч. 1 ст. 154 УПК). Более того, право на соединение уголовных дел предоставлено исключительно прокурору (ч. 3 ст. 154 УПК). В отличие от УПК РСФСР (ст.ст. 26, 255, 256), суд теперь полностью лишен таких прав.

УПК РФ, сохранив в основном положения прежней 26 статьи УПК РСФСР, несколько расширил и детализировал правила соединения и выделения уголовных дел.

Статья 154 УПК РФ больше не содержит «тени» розыскного начала уголовного судопроизводства. Она полностью «уравняла» позиции выделения по отношению к соединению уголовных дел. Анализ текста ст. 154 УПК РФ позволяет сделать вывод о том, что в нем, выделение уголовных дел не является исключением в процедуре применения норм данного института. Теперь это такие же равноценные основания, как и при соединении, тем более что они предусмотрены данной статьей.

Существенным отличием ст. 154 УПК РФ можно назвать тот факт, что в ч.2 ст.26 УПК РСФСР были только общие положения, за исключением одного случая, когда по указанию прокурора для завершения расследования допускалось выделение уголовного дела при установлении по нему всех обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Статья 154 УПК РФ предусматривает возможность выделения дела в отношении обвиняемого в связи с временным тяжелым заболеванием обвиняемого удостоверенным медицинским заключением.

Вместе с тем статья 436 УПК РФ установила дополнительное основание, согласно которому, после получения заключения судебной экспертизы, свидетельствующего о том, что соучастник совершил деяние в состоянии невменяемости или его расстройство наступило после совершения преступления, уголовное дело в отношении него может быть выделено в отдельное производство. Предусмотрено и такое новое основание для выделения, когда местонахождение обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует (п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ).

Впервые на законодательном уровне предусмотрен порядок исчисления сроков предварительного расследования, как при соединении, так и при выделении уголовных дел. Согласно ч. 4 ст. 153 УПК РФ срок производства при соединении уголовных дел определяется по уголовному делу с наиболее длительным сроком, а по остальным делам он поглощается наиболее длительным сроком и дополнительно не учитывается. По выделенному же делу срок исчисляется со дня

вынесения соответствующего постановления - в случаях выделения дела по новому преступлению или в отношении нового лица. В остальных случаях срок исчисляется с момента возбуждения того уголовного дела, из которого оно выделено в отдельное производство (ч. 6 ст. 154 УПК РФ).

Следует отметить, что новый закон допускает соединение уголовных дел не только в отношении обвиняемых, но и подозреваемых (ч. 1 ст. 153 УПК РФ). Введено дополнительное основание для соединения: в случаях, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, но имеются достаточные данные полагать, что несколько преступлений совершены одним лицом или группой лиц (ч. 2 ст. 153 УПК РФ). Речь идет о случаях нераскрытых преступлений, когда имеются достаточные доказательства, подтверждающие реальность версии о совершении преступлений одним и тем же лицом или одной и той же группой лиц¹. Например, при расследовании дел, возбужденных по фактам сбыта поддельных денег, когда экспертизой будет установлено, что все денежные знаки изготовлены на одном и том же оборудовании.

УПК РФ впервые закрепил возможность выделения в отдельное производство материалов, содержащих сведения о новом преступлении (ст. 155 УПК РФ). Вопрос о необходимости введения данной нормы не раз отмечался в юридической литературе². Теперь же это стало реальностью. Постановление дознавателя или следователя о выделении таких материалов, согласно УПК РФ, подлежит направлению прокурору, который принимает по ним решение о возбуждении уголовного дела, об отказе в таковом или о передаче материалов по подследственности (ст.ст. 144, 145 УПК РФ).

Существовавшее в ст. 425 УПК РСФСР положение, которое позволяло выделять дело в отношении лица, возражающего против рассмотрения его дела судом присяжных, нашло закрепление в ч. 5 ст. 217 УПК РФ. Согласно этой нормы следователь, при ознакомлении обвиняемых с материалами уголовного дела, в случае если один или

---

¹ См., например: Камышанский В.А., Самойлов Ю.М. Некоторые проблемы объединения уголовных дел и возможность использования совокупной информации для своевременного выявления бандформирований // Прокурорская и следственная практика. 1999. №3-4. С. 162.

² См. например: Белозеров Ю., Грязнова В. Соединение и выделение уголовных дел // Соц. законность. 1974. № 1. С. 63; Шимановский В.В. Общие условия производства предварительного следствия. Л.: ИУСР, 1983. С. 66; Григорьев В.Н. Актуальные проблемы соединения и выделения уголовных дел в советском уголовном процессе // Формы досудебного производства и их совершенствование. Волгоград: ВСШ МВД СССР. 1989. С. 56; Шарафутдинов Ш.Ф. Институт соединения и выделения уголовных дел и материалов нуждается в совершенствовании // Проблемы совершенствования деятельности правоохранительных органов и повышения профессионального мастерства в борьбе с преступностью. Уфа: Изд. Башк. Ун-та. 1990. С. 119-120 и др.

несколько обвиняемых отказываются от суда с участием присяжных заседателей, должен решить вопрос о возможности выделения уголовных дел в отношении этих обвиняемых в отдельное производство. Кроме того, в соответствии со ст. 325 УПК РФ ходатайства обвиняемых о рассмотрении их дела судом присяжных или об отказе в таковом должны быть заявлены до направления дела в суд (ст. 325 УПК РФ). Подтверждение подсудимым сделанного им при окончании предварительного расследования ходатайства о рассмотрении или возражения против рассмотрения уголовного дела судом присяжных не требуется.

Несложно заметить, что произошедшие в институте соединения (выделения) уголовных дел изменения подтверждают сделанный УПК РФ новый шаг в сторону состязательности и демократизации уголовного судопроизводства. Здесь снова сработала закономерность увеличения числа оснований для выделения уголовных дел (например, следователь теперь вправе выделить дело в случае, когда местонахождение обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует (п. 1 ч. 1 ст. 154 УПК РФ)). Это способствует лучшей индивидуализации расследования, неотвратимости наступления уголовной ответственности¹. «Обособленное расследование каждого факта преступления является необходимой предпосылкой для правильного решения вопроса о пределах и объеме исследования дела»². Более того, тождественное закрепление норм о соединении и выделении уголовных дел законодателем в Общих условиях предварительного расследования УПК РФ позволяет утверждать о паритетном сосуществовании названных действий.

Следующим видом источников права, составляющим правовую основу института соединения и выделения уголовных дел на современном этапе, являются иные, не кодифицированные законы.

К законам, прямо относящимся к институту соединения и выделения уголовных дел, при действии прежнего УПК РСФСР, можно было отнести законы об изменениях и дополнениях УПК РСФСР, которыми корректировались нормы рассматриваемого института³, теперь же, вместе с кодексом, пока можно назвать

---

¹ См. об этом: Батищев В.И. Выделение уголовных дел как средство обеспечения неотвратимости и индивидуализации уголовной ответственности // Уголовная ответственность: проблемы содержания, установления, реализации. Воронеж: ВГУ, 1989. С. 88.

² Мартинович П.И. Соединение и выделение следственных производств в советском уголовном процессе // Вопросы уголовного права и процесса: Сборник. Мн.: МГУ им. В.И. Ленина, 1958. Вып. 1. С. 161.

³ Законы обо всех изменениях и дополнениях, произошедших с момента принятия УПК РСФСР 1961 г.: Федеральный закон от 31 декабря 1996 г. № 163-ФЗ // СЗ. 1997. № 1. Ст. 4; Постановление Конституционного Суда РФ от 14 января 2000 года №1-П//СЗ. 2000. №5. Ст. 611.

только два закона, регулирующих институт соединения (выделения) уголовных дел - УПК РФ, а также Федеральный закон Российской Федерации № 58-ФЗ от 26 апреля 2002 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»¹.

Другие законы, не носящие, в целом, процессуального характера, содержат, как правило, только некоторые нормы уголовно-процессуального права, которые лишь опосредованно могут затрагивать институт соединения и выделения уголовных дел. Например, Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» содержит нормы, уполномочивающие Генерального прокурора давать указания по вопросам предварительного следствия и дознания, не требующим законодательного регулирования, в том числе о соединении и выделении уголовных дел (ст. 17, п. 2 ст. 30 Закона).

Статья 1 УПК РФ предусматривает, что порядок производства по уголовным делам определяется только Уголовно-процессуальным кодексом. Общеизвестные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации, являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство. Из этого следует, что подзаконные правовые акты не могут быть как источниками уголовно-процессуального права в целом, так и отдельного уголовно-процессуального института. Тем не менее, на практике приказы, указания, инструкции Генерального прокурора, министра внутренних дел могут касаться не только организации следственной работы, но и содержать разъяснения закона, регламентирующего порядок производства расследования. Такие указания и разъяснения не должны содержать норм уголовно-процессуального права, и если они противоречат закону, то их применение недопустимо. Институт соединения и выделения уголовных дел имеет ряд подобных подзаконных нормативных актов: Указание Генерального прокурора Российской Федерации № 55/15 от 18 сентября 1996 г. «Об изменении порядка исчисления срока предварительного следствия при соединении нескольких уголовных дел» с изменениями, внесенными приказом Генерального прокурора № 18 от 30 марта 1999 г.; Совместное указание Генерального прокурора и МВД России № 15-3-96 от 28 февраля 1996 г., № 17/3-943 от 28 февраля 1996 г. «О соединении уголовных дел по фальшивомонетничеству».

Нормативную базу института соединения и выделения уголовных дел составляют и такие интерпретационные нормативные

---

¹ См.: Российская газета. 2002. 1 июня.

акты¹, как постановления Конституционного Суда РФ, Пленума Верховного Суда РФ.

Раскрытие Пленумом содержания уголовно-процессуальных норм и дача на этой основе обязательных указаний не может рассматриваться как правотворчество, а постановления Пленума как источник уголовно-процессуального права. Тем не менее, потребность в них вызвана обнаруживаемыми при изучении судебной практики недостатками в деятельности судов по применению уголовно-процессуального закона. В частности, ими являются судебные ошибки, отсутствие единообразия в понимании содержания и смысла уголовно-процессуального закона.

Подводя итог краткому историческому экскурсу, будет справедливо подчеркнуть, что соединение и выделение уголовных дел прошло довольно длительный исторический путь своего развития. Нормы данного института изменялись в зависимости от существовавшего в конкретный исторический период типа уголовного процесса, а также политической власти в государстве. Следственное (розыскное) правосудие тяготело к единому производству и обосновывало приоритет соединения уголовных дел, допуская выделение в исключительных случаях (либо не допуская вообще). С развитием состязательных начал, проникновением обвинительного типа следствия выделялись задачи ограничения следственного производства определенными рамками. Состязательное (обвинительное) начало тяготеет к паритетному существованию соединения и выделения уголовных дел. Данный факт свидетельствует о существовании некой закономерности в правовом регулировании процедуры соединения (выделения) уголовных дел. Это определяет направление дальнейшего исследования рассматриваемого института и требует уголовно-процессуальной характеристики института соединения и выделения уголовных дел в целом.

---

¹ Постановления Пленумов принято относить к интерпретационным нормативным актам. Этой точки зрения придерживаются С.С.Алексеев, И.С. Самощенко, С.Н. Братусь, А.Ф. Шебанов, Н.Н.Вопленко (См. об этом: Черданцев А.Ф. Указ. Раб. С.157).

ГЛАВА 2. УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНСТИТУТА СОЕДИНЕНИЯ И ВЫДЕЛЕНИЯ УГОЛОВНЫХ ДЕЛ.

§1. Понятие и значение института соединения и выделения уголовных дел.

Многие ученые указывают, что соединение и выделение уголовных дел есть правовой институт¹.

Согласно Юридической энциклопедии - правовой институт это «совокупность норм права, регулирующих определенную группу взаимосвязанных общественных отношений»².

Однако не любую совокупность норм можно признать правовым институтом. Правовой институт образуется лишь из конкретной группы норм, призванных регулировать определенную группу общественных отношений, составляющих часть предмета регулирования соответствующей отрасли права.

Процеируя на соединение и выделение уголовных дел признаки, характеризующие нормы права как его институт, можно утвердительно сказать, что совокупность норм о соединении и выделении уголовных дел является самостоятельным институтом уголовно-процессуального права.

Итак, институт соединения и выделения уголовных дел состоит из группы норм, складывающихся внутри соответствующей отрасли права - уголовного процесса и охватывающих определенную группу однородных отношений или один **предмет регулирования**.

Нормы института соединения и выделения уголовных дел обусловлены объективной необходимостью и потребностями практики в правовом урегулировании общественных отношений, складывающихся при разрешении вопроса о совместном либо

---

¹ См., например: Быховский И.Е. Соединение и выделение уголовных дел в советском уголовном процессе: Автореф. дис..., канд. юрид. наук. М., 1962. С. 3; Шарафутдинов Ш.Ф. Соединение и выделение уголовных дел и материалов в советском уголовном процессе. Уфа: УВШ МВД СССР, 1990. С. 11; Гуляев А.П. Следователь в уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1981. С. 44; Шимановский В.В. Вопросы соединения и выделения уголовных дел в судебно-следственной практике // Вопросы совершенствования следствия. Вып.3. Расследование хищений социалистического имущества. Л.: Институт усовершенствования следственных работников органов прокуратуры и министерства внутренних дел, 1974. С. 121; Глушков А. И., Яковенко В.Е. Общие условия предварительного следствия: Лекция. М.: ЮИ МВД РФ. 1996. С. 24; Макаров А.М. Соединение и выделение уголовных дел // Организация работы следователя: Пособие/ Л.М. Карнеева, М.Н. Березин, Э.В. Гаритовская. А.М. Макаров, Н.Б. Опарин. М.: ВНИИ МВД СССР, 1983. С. 52; Кузнецов П. Дифференциация процессуальной формы по групповым и многоэпизодным делам//Российская юстиция. 1999. № 5. С. 44-45.

² Тихомирова Л. В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю. Тихомирова. М.: ППП Типография «Наука», 1999. С. 344.

раздельном исследовании различных обстоятельств, подлежащих доказыванию в рамках конкретного уголовного дела.

Субъектами правоотношений, регулируемых институтом соединения и выделения уголовных дел являются, прежде всего, государственные органы, осуществляющие правоприменительную деятельность (органы дознания, предварительного следствия, прокуратуры), а точнее, должностные лица этих органов, а также иные лица (физические или юридические), вступающие или вовлекаемые в эту деятельность.

На основании рассмотренных выше основных признаков, характеризующих соединение и выделение уголовных дел как самостоятельный институт соответствующей отрасли права, можно сформулировать его понятие.

Институт соединения и выделения уголовных дел – это совокупность норм уголовно-процессуального права, призванных регулировать определенную группу правоотношений, складывающихся в сфере уголовного судопроизводства, при разрешении вопроса о совместном либо раздельном исследовании различных обстоятельств, подлежащих доказыванию, в рамках конкретного уголовного дела.

Говоря об уголовно-процессуальной характеристике соединения и выделения уголовных дел, необходимо проанализировать сущность некоторых специфических терминов, относящихся к данному институту, а так же цели, задачи, основания и условия применения отдельных норм, регулирующих данный институт.

Характеризуя уголовно-процессуальный институт соединения и выделения уголовных дел, было бы логичным начать с уяснения значений терминов «соединение» и «выделение» уголовных дел, так как только упорядоченная терминология, соответствие термина понятию способствует правильному и единообразному толкованию и применению положений закона на практике¹.

С этих позиций представляется правильным принятый И.Е. Быховским этимологический подход, согласно которому термин «объединение» более предпочтителен, нежели термин «соединение». Это объясняется тем, что при соединении - целое образуется из двух частей, а при объединении - из многих. Термин «выделение», в свою очередь, предполагает отделение части от целого, причем целое, как таковое, не уничтожается. Тогда как при «разделении» или «разъединении» все целое подразделяется на отдельные части и

---

¹ Подробнее об этом: Савицкий В.М. Язык процессуального закона. Вопросы терминологии. М:Наука, 1987. С. 22-23.

перестает существовать. При любом же выделении уголовное дело не уничтожается, а от него отделяется лишь часть¹.

Несмотря на всю убедительность рассуждений И.Е. Быховского, поддерживаемых другими учеными, занимавшимися данной проблемой², законодатель в Уголовно-процессуальном кодексе РФ сохранил прежние «устоявшиеся» термины, - «соединение» уголовных дел. Многие ученые процессуалисты, говоря о рассматриваемом институте употребляют термины «соединение», «объединение», «выделение» и «разъединение» («разделение») как синонимы³.

Не менее важен вопрос о том, что представляют собой понятия, определяемые указанными терминами, тем более, что закон, используя последние, не дает их определения.

Анализ данной нормы позволяет сделать вывод о том, что эти понятия используются для обозначения совершенно противоположных явлений.

Согласно одному из подходов соединение уголовных дел - это «образование одного уголовного дела из двух или более дел, возбужденных порознь»⁴. Выделение уголовного дела - «способ возбуждения нового (самостоятельного) уголовного дела при расследовании ранее возбужденного дела о другом преступлении»⁵.

Анализ норм рассматриваемого института позволяет утверждать, что под соединением и выделением уголовных дел понимается не что иное, как процессуальное решение правомочного лица (органа). Прямым свидетельством этому является требование ч. 3 ст. 153, ч. 3 ст. 154, ст. 155 УПК РФ о необходимости вынесения соответствующего постановления⁶.

Принятие решения обуславливается необходимостью достичь определенной **цели**. С точки зрения этимологии «цель» означает предмет стремления, то, что надо, желательно достичь, осуществить⁷.

¹ Быховский И.Е., Соединение и выделение уголовных дел в советском уголовном процессе: Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1962. С. 5.

² См., например: Шарафутдинов Ш.Ф. Соединение и выделение уголовных дел и материалов в советском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. М. 1988 С. 26.

³ Именно синонимами рассматриваются данные термины в словаре-справочнике по уголовному процессу. (См. об этом: Савицкий В.М., Ларин А.М. Уголовный процесс: Словарь-справочник. М.: Юрид. фирма КОНТАКТ, ИНФРА-М, 1999. С.162).

⁴ Савицкий В.М., Ларин А.М. Указ. раб. С. 162.

⁵ Там же. С. 162.

⁶ Как процессуальное решение соединение и выделение уголовных дел, его содержание и критерии более подробно будут рассмотрены во втором разделе данного исследования.

⁷ Lupinskaya P.A. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. М.: ВЮЗШ, 1972. С. 71; Ломидзе А.Б. Прокурорский надзор за законностью и обоснованностью принимаемых следователем процессуальных решений. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2000. С. 17.

Несомненно, соединение и выделение уголовных дел как процессуальные решения также имеют свои цели.

Говоря о целях института соединения и выделения уголовных дел, процессуалисты высказывают различные мнения.

Так, например, Г.П.Саркисянц видит цель соединения нескольких дел в одном производстве в обеспечении наибольшей эффективности следствия¹.

Г.М. Миньковский считает, что данный институт обеспечивает «целестремленное и быстрое» разрешение уголовного дела, полноту исследования его обстоятельств, наилучшие условия для установления истины².

Ряд авторов считают, что цель института соединения и выделения уголовных дел состоит в обеспечении правильного объема следственного производства³.

Поддерживая последнюю точку зрения, Ш.Ф.Шарафутдинов, Д.В.Дробинин, кроме того, видят цель соединения и выделения уголовных дел и в создании оптимальных условий расследования и судебного разбирательства, позволяющих в полной мере реализовать требования закона о быстром, всестороннем, полном и объективном исследовании обстоятельств дела⁴.

Из указанных точек зрения в двух последних допускается смешение понятий целей и задач института соединения и выделения уголовных дел.

С очевидностью заслуживает поддержки мнение ученых, занимавшихся вопросами процессуальных решений, которые указывают, что: «Цели процессуальных решений следователя определяются не произвольно, а выбираются из числа тех, которые указаны в уголовно-процессуальном законе»⁵.

¹ Саркисянц Г.П. Принципы предварительного следствия в советском уголовном процессе: Дис.... канд. юрид. наук. М., 1952. С. 205.

² Миньковский Г.М. Пределы доказывания в советском уголовном процессе. М. 1956. С. 52.

³ Термин «объем следственного производства» был предложен И.Е. Быховским, определен им как «основанное на нормах уголовного права и определяемое требованиями уголовно-процессуального законодательства количество преступлений и круг лиц, привлекаемых к уголовной ответственности в рамках данного уголовного дела в целях всесторонности, полноты, объективности и быстроты предварительного расследования и судебного рассмотрения дела». (См.: Быховский И.Е. Соединение и выделение уголовных дел в советском уголовном процессе: Дне. ... канд. юрид. наук. М., 1962. С. 19-20); см. также: Карнеева Л.М. Организационные начала расследования преступлений группой следователей // Правоведение. 1965. № 3. С. 92; Жогин Н.В. Фаткуллин Ф.Н. Предварительное следствие в советском уголовном процессе. М.: Юрид. лит., 1965. С. 83.

⁴ Шарафутдинов Ш. Ф. Соединение и выделение уголовных дел и материалов в советском уголовном процессе. Уфа: УВШ МВД СССР, 1990. С. 5; Дробинин Д.В. Соединение и выделение уголовных дел, как гарантия их всестороннего, полного и объективного исследования: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 1999. С. 38.

⁵ Ломидзе А.Б. Указ. раб. С. 18.

Ст. 6 УПК РФ говорит о назначении (целях) уголовного судопроизводства. Именно назначение, цели, поставленные перед уголовным судопроизводством, являются «общими целями» как для института соединения и выделения уголовных дел, так и для всех других институтов, составляющих уголовный процесс (в рамках институтов).

На уровне всего судопроизводства «общие цели» институтов, соответственно, не могут быть достигнуты посредством применения лишь одного отдельно взятого института.

Поэтому представляется справедливым говорить о наличии у уголовно-процессуального института своей непосредственной цели, которая также указана в уголовно-процессуальном законе и может быть достигнута при применении конкретного института в результате реализации поставленных перед этим институтом задач.

Задача - это то, что требует исполнения, разрешения. Поэтому, думается, что разрешение вопроса о совместном или раздельном исследовании различных обстоятельств, подлежащих установлению в рамках конкретного уголовного дела, предпочтительнее считать задачей, а не целью института соединения и выделения уголовных дел. Задача института состоит как раз в том, чтобы разрешить складывающиеся при этом правоотношения. Урегулировав правоотношения, институт тем самым достигает своей непосредственной цели - обеспечивает всестороннее и объективное исследование обстоятельств преступного деяния¹, а также способствует реализации целей всего уголовного судопроизводства

Таким образом, институт соединения и выделения уголовных дел своею **задачей** имеет правильное разрешение вопроса о совместном или раздельном исследовании различных обстоятельств, подлежащих установлению в рамках конкретного уголовного дела, разрешением которой должна достигаться цель - обеспечение всестороннего и объективного исследования всех обстоятельств преступного деяния.

Важным элементом, отражающим особенность института соединения и выделения уголовных дел, является наличие определенных **оснований и условий** его применения.

В уголовно-процессуальном законе (ст. 153 УПК РФ) предусмотрены следующие основания соединения уголовных дел в одном производстве. Могут быть соединены в одном производстве уголовные дела в отношении:

а) нескольких лиц, совершивших одно или несколько преступлений в соучастии;

---

¹ Божьев Е.М. Соединение и выделение уголовных дел // Советский уголовный процесс. Особенная часть. М.: Академия МВД СССР РИО, 1976. С. 48; Белозеров Ю.Н., Бородин С.В. Дознание и предварительное следствие. Общие условия. М.: УК МОП РСФСР. 1965. С. 39.

- б) одного лица, совершившего несколько преступлений;
- в) лица, обвиняемого в заранее не обещанном укрывательстве преступлений, расследуемых по этим уголовным делам.

Соединение уголовных дел допускается также в случаях, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, но имеются достаточные основания полагать, что несколько преступлений совершены одним лицом или группой лиц.

Из смысла закона вытекает, что могут быть соединены в одном производстве не любые дела, а только те, которые обладают указанными признаками. Причем данное требование носит категоричный характер. Таков исчерпывающий перечень оснований, при наличии которых закон допускает соединение уголовных дел.

Таким образом, УПК РФ, основываясь на принципах состязательного судопроизводства, уравнивал между собой положения соединения и выделения уголовных дел. Нормы института расширились, получили более детальную регламентацию. Однако, как было отмечено, закон отразил далеко не все возможные основания для принятия таких решений, хотя применение техники перечисления предполагает, что предлагаемый законодателем перечень - исчерпывающий. Исчерпывающий перечень оснований соединения (выделения) уголовных дел не сможет регулировать все многообразие правоотношений, складывающихся при расследовании уголовных дел. Жизнь не стоит на месте, с развитием общества и общественных отношений постоянно возникают все новые ситуации, которые законодательство исчерпывающе предусмотреть не в силах.

§ 2. Законность и обоснованность принятия процессуального решения о соединении и выделении уголовных дел.

Применение института соединения и выделения уголовных дел в уголовном судопроизводстве выражается путем принятия соответствующих решений должностными лицами правоохранительных органов.

Процессуальное решение - есть элемент процессуальной деятельности компетентного должностного лица (органа), содержащий властное волеизъявление, определяемое общим назначением уголовного судопроизводства, регулирующие возникшие по делу процессуально-правовые вопросы, выражающееся в виде правоприменительного акта с определенной процессуальной формой.

Понятие **решения о соединении (выделении) уголовных дел** можно определить как - элемент процессуальной деятельности компетентного должностного лица (органа), содержащий властное волеизъявление о соединении (выделении) уголовных дел (материалов), определяемое общим назначением уголовного

судопроизводства, регулирующее вопрос правильного определения пределов обвинения в целях обеспечения всесторонности и объективности исследования преступного деяния, выраженное в форме постановления (определения).

Важнейшим элементом принятия процессуального решения о соединении и выделении уголовных дел является его **обоснованность и законность**.

В юридической литературе отмечается тесная связь требований законности и обоснованности. Тем не менее, при всей своей «близости» они являются самостоятельными свойствами процессуальных решений.

Содержание понятия обоснованности не имеет однозначного толкования. Так, ряд авторов в толковании данного понятия исходит из соответствия содержания процессуального документа обстоятельствам, установленным материалами дела¹; некоторые процессуалисты рассматривают обоснованность с позиции истинности²; существует мнение, объединяющее две предыдущие точки зрения³; есть взгляды о том, что обоснованность заключается в совокупности фактического и правового оснований вынесения уголовно-процессуальных актов⁴; и, наконец, существует предложение рассматривать обоснованность с одновременным учетом оснований вынесения процессуального акта, обоснованности его содержания имеющимися в деле доказательствами и ссылками на закон⁵.

Каждый из перечисленных вариантов толкования термина «обоснованность» имеет под собой правовые основания. И тем не менее, при разъяснении смысла данного термина необходимо исходить, прежде всего, из его этимологического значения. Придерживаясь такой позиции, можно сказать, что **обоснованность** процессуального решения означает наличие доказательств⁶, под-

---

¹ Карнеева Л.М. Привлечение к уголовной ответственности. Законность и обоснованность. М.: Юрид. лит., 1971. С. 22; Тютенев С.С. Акты предварительного расследования и основные к ним требования в советском уголовном процессе: Авто-реф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. С. 7.

² Баженов М.И. Указ. раб. С. 13-14; Ршлин А.Л. Законность, обоснованность, истинность в уголовном судопроизводстве и их взаимосвязь // Правоведение. 1969. № 2. С. 99.

³ Манаев Ю.В. Обоснованность процессуальных решений следователя // Сов. государство и право. 1978. № 5. С. 84-88.

⁴ Курс советского уголовного процесса. Общая часть / Под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца. М.: Юрид., лит., 1989. С. 485.

⁵ Муратова И.Г. Процессуальные акты органов предварительного расследования. Казань: КГУ, 1989. С. 58.

⁶ Ожегов С.И., Шведова Я.О. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М.: Азбуковник, 1999. С. 435.

тверждающих установленность оснований, предусмотренных законом для принятия процессуального решения.

Понятие обоснованности не может обойтись без мотивированности. Это подтверждается тем, что обоснованность понятие более широкое, включающее в себя мотивированность как относительно-самостоятельную часть в общее целое.

Более того, поскольку обоснование подразумевает под собой подкрепление доказательствами, постольку предполагается, что данное требование закона должно обязательно присутствовать во всех наиболее значимых решениях, наряду с мотивировкой.

Мотивировка не только является внешним выражением обоснованности, но и, будучи неотъемлемой составной частью процессуальной формы правового акта, включает в себе связь требования обоснованности с законностью. Таким образом, следует утверждать о том, что законность и обоснованность «неразрывно связаны между собой».

Учитывая, что доказательства составляют тот фундамент, на котором строится все уголовное судопроизводство и свидетельствуют об истинности суждений, будет справедливым поддержать имеющиеся в литературе суждения о том, что при наличии обоснованности процессуального решения можно говорить и об его истинности¹.

Следует также отметить, что необходимость принятия решения о соединении (выделении) уголовных дел будет определяться задачей института, которой является правильное определение пределов предмета обвинения.

Исходя из позиции о единстве и неделимости предмета обвинения по уголовному делу, можно определить наличие необходимости соединения (выделения) уголовных дел в случае нарушения целостности предмета обвинения (основания для соединения), а также при наличии других предметов обвинения, либо их элементов (основания для выделения). Правило о едином и неделимом предмете обвинения выступает критерием для принятия обоснованного решения о соединении и выделении уголовных дел.

В предмет обвинения включаются две составляющих части: первая часть - это элементы, отражающие фактическую сторону преступления (утверждение о наличии деяния и о совершении его конкретным лицом) и вторая часть - это элемент, отражающий юридическую оценку фактических обстоятельств (квалификация). Именно совокупность этих элементов в своем неделимом единстве

---

¹ Бажанов М.И. Законность и обоснованность основных судебных актов в советском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. С. 14; Манаев Ю.В. Законность и обоснованность процессуальных решений следователя в советском уголовном судопроизводстве. Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1977. С. 66.

образует предмет обвинения (простой или сложный) по каждому конкретному уголовному делу. В процессе расследования уголовного дела информация о данных элементах может меняться и, соответственно, будет меняться представление следователя о самих элементах.

Предмет обвинения может преобразовываться из простого в сложный (и наоборот), могут устанавливаться сведения о наличии других предметов обвинения (либо их элементов). Во всех указанных случаях вывод о том, каковы пределы данного предмета обвинения, будет основан на анализе изменения составляющих его элементов. Усложнение элементов, включение в них дополнительных обстоятельств не всегда влечет усложнение самого предмета обвинения, может иметь место и образование нового предмета обвинения. Возникновение каждого нового обстоятельства, уже имеющего одноименный аналог в данном предмете обвинения (например, установление еще одного лица или еще одного преступления) влечет необходимость проверки взаимосвязи всех названных элементов одного предмета обвинения с новыми установленными элементами.

Если все три одноименных элемента предметов обвинения по различным уголовным делам совпадут, это будет означать, что в данных уголовных делах расследуется одно и то же преступление.

Однако взаимосвязь (совпадение) может проявляться не по всем трем элементам одновременно. Возможны такие **типы взаимосвязи**, как:

1. Совпадение по одному из одноименных элементов фактической стороны при одновременном совпадении юридической оценки;

2. Совпадение по одноименным элементам фактической стороны при несовпадении юридической оценки содеянного;

3. Несовпадение по одноименным элементам фактической стороны.

Рассмотрим возможные типы взаимосвязи подробнее в соотношении с предусмотренными уголовно-процессуальным законом основаниями применения норм института соединения и выделения уголовных дел.

1. Совпадение по одному из одноименных элементов фактической стороны при одновременном совпадении их юридической оценки.

Следует подчеркнуть, что в данном случае речь идет о совпадении только по одному из двух элементов фактической стороны предмета обвинения: либо совпадение по утверждениям о наличии деяния, либо по утверждениям о совершении его конкретным лицом. Совпадение по всем элементам фактической стороны при единой юридической оценке будет означать их абсолютную тождественность (дублирование предмета обвинения).

2. Совпадение по одноименным элементам фактической стороны при несовпадении юридической оценки содеянного.

Данный тип взаимосвязи одноименных элементов фактической стороны обвинения характерен тем, что их юридическая оценка различна. Следовательно, здесь будут иметь место несколько взаимосвязанных предметов обвинения в трех вариантах:

1) совпадение в утверждениях о наличии конкретного деяния при различии утверждений о лице, его совершившем (совместное совершение преступления несколькими лицами без признаков соучастия);

2) совпадение в утверждениях о совершении деяния конкретным лицом при различии утверждений о наличии конкретного деяния (множественность преступлений без признаков неоднократности);

3) совпадение в утверждениях о наличии конкретного деяния при совпадении утверждений о лице, его совершившем (идеальная совокупность).

3. Несовпадение по одноименным элементам фактической стороны.

Данный тип взаимосвязи элементов предмета обвинения характерен тем, что одноименные элементы фактической стороны не совпадают. При этом неважно, совпадает ли юридическая оценка этих элементов: и в том, и в другом случае речь будет идти о нескольких несвязанных предметах обвинения. Данное утверждение исходит из той посылки, что разные деяния, совершенные разными лицами, независимо от того, будет у них единая юридическая оценка или различная, всегда будут включаться в самостоятельные и независимые предметы обвинения.

Таким образом, принятие решения о соединении или выделении уголовных дел в соответствии с критерием единого и неделимого предмета обвинения при учете степени взаимосвязи элементов последнего призвано способствовать выполнению такого требования закона, как обоснованность.

Действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (ч.4 ст. 7) в одном ряду с рассмотренным нами требованием обоснованности процессуального решения указывает на необходимость строгого соблюдения законности последнего.

Под законностью в русском языке принято понимать соответствие закону, соблюдение, основанность на законе. В юридической литературе по уголовному процессу законность рассматривается как строгое и точное соблюдение и исполнение субъектами уголовно-процессуальной деятельности предписаний закона, а также требований об этом.

Законность является определяющим принципом уголовного судопроизводства, поскольку им обуславливается содержание деятельности всех субъектов уголовного процесса, порядок и условия как расследования, так и разбирательства уголовных дел.

Немаловажным и весьма актуальным в связи с принятием УПК РФ признаком законности - **является соблюдение установленной в законе процедуры** реализации решения.

Процедура соединения. При производстве по уголовному делу данный вопрос возникает в случае получения информации об ином преступлении, совершенным обвиняемым. При получении подобной информации, в том числе и от самого обвиняемого, следователь должен принять меры к ее проверке.

Определив орган расследования, в котором находится уголовное дело в отношении того же обвиняемого, что и по основному делу, следователь истребует это дело через надзирающего прокурора.

Орган расследования, получив соответствующий запрос, через своего надзирающего прокурора направляет приостановленное, либо прекращенное дело адресату не возобновляя производства, и не вынося постановления о соединении уголовных дел.

Получив запрошенное дело, следователь-инициатор должен изучить его и, придя к выводу, что есть основания для присоединения этого дела к расследуемому производству, выносит постановление о принятии его к своему производству в соответствии с ч. 2 ст. 156 УПК РФ.

Следующим этапом в реализации решения о соединении уголовных дел является вынесение постановления о возобновлении производства по делу и установлении срока следствия согласно требованиям ч. 1 ст. 211, ч. 1 ст. 214, ч. 6 ст. 162 УПК РФ. В ряде случаев по поступившему из другого органа расследования уголовному делу для получения или подтверждения данных, свидетельствующих о наличии оснований для соединения дел требуется проведение одного или даже ряда следственных действий.

Только по выполнении указанных условий можно выносить постановление о соединении уголовных дел.

Данное постановление, согласно ч. 3 ст. 153 УПК РФ, выносится прокурором. Следователь должен обратиться с ходатайством о необходимости соединения уголовных дел к надзирающему прокурору. Прокурор, изучив материалы дел, подлежащих соединению, и убедившись в обоснованности данного решения, выносит постановление о соединении уголовных дел и определяет подследственность объединенного дела в соответствии с правилами ст. 151 УПК РФ. Постановление о соединении уголовных производств должно выноситься в «основном» уголовном деле.

Однако вынесением постановления процедура соединения дел не исчерпывается. Так, при соединении уголовных дел в отношении

одного лица, обвиняемого по одним и тем же статьям уголовного закона (если таковые имеют квалифицирующий признак неоднократности), меняется квалификация. Следовательно, возникает необходимость обязательного перепредъявления обвинения в соответствии с требованием ч. 1 ст. 175 УПК РФ, а также нового допроса в качестве обвиняемого (ч. 1 ст. 173 УПК РФ). В случае если по одному из соединяемых дел уже были выполнены требования ст.ст. 216-217 УПК РФ, то по соединенному производству возникает необходимость в новом их проведении, поскольку каждый из обвиняемых должен полностью ознакомиться со всем соединенным производством. В результате возможны заявления ходатайств о проведении каких-либо процессуальных действий.

Процедура выделения. В отличие от соединения уголовных дел, в процедуре реализации решения о выделении уголовного дела участвует непосредственно один орган расследования - в чьем производстве находится основное производство. В связи с этим количество необходимых действий для выделения уголовного дела значительно меньше. Следователь, осуществляющий расследование, хорошо знает материалы дела, достаточность собранных доказательств, свидетельствующих о наличии оснований для выделения уголовного дела и может более оперативно реализовать данное решение. Тем не менее, при выделении уголовных дел также имеется определенная последовательность в действиях.

Для выделения уголовного дела, прежде всего, необходимо, чтобы основное производство не было приостановлено или прекращено. В противном случае производство по делу подлежит возобновлению:

- приостановленное уголовное дело возобновляется на основании постановления следователя (ст.211 УПК РФ), после чего у надзирающего прокурора устанавливается срок расследования, согласно ч. 6 ст. 162 УПК РФ, в пределах до одного месяца;

- прекращенное уголовное дело, согласно УПК РФ, может быть возобновлено лишь прокурором, который выносит постановление об отмене постановления о прекращении уголовного дела (ст. 214).

При выделении уголовных дел также следует помнить о том, что расследование возможно лишь в рамках следственного производства и, соответственно, только в пределах его сроков. Поэтому, при выделении уголовного дела, по основному производству должно продолжаться расследование.

Когда следователь, выделяя уголовное дело, знает, что производство по основному делу будет приостанавливаться, то в таком случае, если он в оставшийся срок расследования успеет произвести выделение, продлевать срок следствия по основному делу не обязательно.

Немаловажным является вопрос о том, с какого момента следует исчислять срок расследования по выделенному уголовному делу.

Среди процессуалистов об этом нет единого мнения. Назовем основные точки зрения.

Так, некоторые авторы считают, что срок расследования по выделяемому уголовному делу следует исчислять с момента вынесения постановления о выделении уголовного дела. Исчисление сроков следствия, по их мнению, не должно изменяться в сторону увеличения, «так как это приводит к преждевременному продлению сроков и не способствует эффективному расследованию преступлений»¹.

Есть мнение, что срок предварительного расследования по выделяемому уголовному делу следует исчислять с момента вынесения постановления о его выделении, а если по нему уже выносилось постановление об избрании меры пресечения или о привлечении лица в качестве обвиняемого, то с момента вынесения указанных процессуальных актов².

Большинство же процессуалистов придерживаются позиции о том, что срок расследования по выделенному делу предлагается исчислять с момента вынесения постановления о его выделении лишь в том случае, когда связь с фабулой основного дела отсутствует. Если же выделенное дело имеет общую фабулу с основным делом, то срок расследования надлежит исчислять с момента возбуждения основного производства³.

Поддерживая данное положение, ряд авторов вместе с тем отмечают, что если выделяемое дело возникло в процессе расследования основного производства, то срок по нему следует исчислять со дня производства первого процессуального действия по новому преступлению⁴.

Однако, В.Н. Григорьев замечает, что это «недостаточно побуждает следователя к своевременному принятию мер, ибо проведение процессуальных действий можно отложить до окончания расследования основного дела, отодвигая тем самым начало течения срока по выделяемому делу». «Более правильно, - отмечает он, - начальным моментом исчисления срока расследования по

---

¹ См., например: Батщев В.И. Обеспечение эффективности расследования преступлений при выделении уголовных дел // Социально-правовые проблемы борьбы с посягательствами на социалистическую экономику: Сборник трудов. Горький: ВШМ МВД СССР, 1987. С. 79.

² Быховский И.Е. Соединение и выделение уголовных дел. М: Госюриздат. 1961. С. 75.

³ Гуляев А.П. Процессуальные сроки в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. М.: Академия МВД СССР, 1976. С. 56-57; Шимановский В.В. Сроки предварительного следствия: порядок исчисления и продления // Законность. 1995. № 2. С. 23.

⁴ См., например: Токарева М.Е. Исчисление сроков следствия при соединении и выделении уголовных дел // Соц. законность. 1976. № 6. С. 47; Шарафутдинов Ш.Ф. Указ. раб. С. 52; Дробинин Д.В. Указ. раб. С. 171, 174.

выделенному делу представляется считать дату получения первых данных, указывающих на признаки другого преступления, по факту которого уголовное дело не возбуждалось»¹.

Не согласен с данной позицией С.А. Тумашов. Он считает, что при выделении уголовного дела по новому преступлению срок расследования следует исчислять все же с момента вынесения постановления о его выделении², обосновывая свою позицию следующим: «Даже для решения вопроса о возбуждении дела законодатель отвел трое суток, а в исключительных случаях десять - для того, чтобы провести проверочные действия с целью обнаружения достаточных оснований для возбуждения дела. В ходе такой проверки осуществляются те или иные процессуальные действия (получение объяснений от граждан, истребование необходимых документов, дача отдельных поручений, высылка запросов и т.п.), а при возбуждении уголовного дела срок расследования исчисляется не с момента производства первого процессуального действия, а с момента вынесения постановления о возбуждении дела. Поэтому логичнее и в соответствии с законом при исчислении сроков расследования по выделенным делам руководствоваться общими правилами, регламентирующими порядок возбуждения уголовного дела и исчисление сроков предварительного расследования»³.

По общему правилу, закрепленному в ч.6 ст. 154 УПК РФ, срок предварительного расследования по выделенному уголовному делу исчисляется с момента возбуждения основного дела, из которого произошло выделение. Любые следственные действия должны быть охвачены сроками расследования конкретного следственного производства⁴. При указанном порядке исчисления сроков расследования все время, в течение которого производились процессуальные действия по выделенному делу до момента выделения, находит отражение в сроках расследования.

Исчисление срока расследования с момента выделения уголовного дела предусматривается применительно к случаям, когда решение о выделении принимается одновременно с решением о возбуждении дела в отношении нового лица или по новому преступлению, что фактически означает начало нового производства (ст. 154 УПК РФ).

---

¹ Григорьев В.Н. Процессуальные вопросы соединения и выделения уголовных дел // Актуальные вопросы реализации уголовной ответственности. Куйбышев: КТУ, 1988. С. 131.

² Тумашов С.А. Проблемы соединения и выделения уголовных дел на предварительном расследовании: Дис ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1998. С. 122-123.

³ Там же. С. 121-122.

⁴ Якупов Р.Х. Исчисление процессуальных сроков в советском уголовном процессе. М.: МС СШМ МВД СССР, 1990. С. 19.

Перед выделением уголовного дела в отношении конкретного лица - ему должно быть предъявлено обвинение.

При выделении уголовного дела важным является вопрос о существовании материалов, выделяемых в самостоятельное производство. Прежде всего, это определяется отношением соответствующих материалов к обстоятельствам выделяемого дела. При этом следователь должен определить какие материалы будут выделены в подлинниках, а какие в копиях. Это также зависит от значения конкретных материалов как для основного, так и для выделяемого дела. Так, если документ, имеет отношение к обстоятельствам выделяемого дела и обладает признаками вещественного доказательства, либо требует экспертного исследования - то он должен быть выделен в подлиннике. В основном деле остается копия данного документа. Все документы, выделяемые из основного производства в копиях, а также копии, остающиеся в основном деле вместо оригиналов - должны быть заверены подписью следователя и печатью органа расследования (ч.4 ст.154 УПК РФ).

Весь перечень выделяемых в самостоятельное производство материалов должен быть указан в постановлении о выделении уголовного дела. Представляется допустимым перечислить их в отдельной описи, прилагаемой к постановлению.

При вынесении постановления о выделении уголовного дела следователь в группе учетно-регистрационной и статистической работы своего подразделения должен получить номер для этого дела, который указывается в постановлении. Постановление о выделении уголовного дела должно выноситься в трех экземплярах, которые находятся соответственно: в основном деле, в выделенном деле и в надзорном производстве прокурора.

Если выделяемое уголовное дело будет расследовать должностное лицо, выносящее об этом постановление, то решение о принятии им данного дела к своему производству допустимо указать отдельным пунктом в резолютивной части постановления о выделении.

Если же расследование по выделенному уголовному делу не входит в компетенцию данного следователя, в постановлении следует изложить решение о передаче дела прокурору для направления по подследственности. Дальнейшее расследование уголовных дел происходит полностью самостоятельно.

Таким образом, уголовно-процессуальное законодательство, в том числе нормы института соединения и выделения уголовных дел способствуют достижению целей уголовного судопроизводства лишь тогда, когда их применение полностью отвечает требованиям закона.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Большинство из актуальных, возникающих как в теории, так и в следственной практике вопросов, касающихся института соединения и выделения уголовного дела были рассмотрены нами в настоящем пособии.

В частности, в первую очередь, нами был сделан исторический экскурс становления и развития правовых норм, регулирующих самостоятельный правовой институт соединения и выделения уголовных дел, который помог нам проследить эволюцию российского уголовного судопроизводства в целом и положений, определяющих процедуру соединения и выделения в частности. Исходя из этого, нами был сделан вывод, что правовое законодательство рассматриваемого института начиная с 1649 г. по настоящее время совместно с развитием нашего государства стремительно изменялось, формировалось и совершенствовалось. Нормы данного института изменялись в зависимости от существовавшего в конкретный исторический период типа уголовного процесса, а так же политической власти в государстве. В настоящее время, состязательные начала уголовного судопроизводства определяют приоритетное существование соединения и выделения уголовных дел.

Во второй главе пособия мы попытались дать ответы на наиболее важные вопросы, затрагивающие уголовно-процессуальную характеристику института соединения и выделения уголовных дел.

С этой целью, нами были определены такие основополагающие категории как понятие, цели, задачи соединения и выделения уголовных дел, а также предмет, метод регулирования, основания и условия принятия законного и обоснованного решения о соединении (выделении) уголовных дел. Совершенно очевидно, что, несмотря на наличие в законе правовых норм, прямо регулирующих некоторые из перечисленных категорий, в юридической литературе, среди ученых процессуалистов нет единого мнения относительно, например, процессуальных, оснований соединения и выделения уголовных дел и т.д..

Говоря о законности и обоснованности принятия процессуального решения при соединении и выделении уголовных дел, следует подчеркнуть, что только полное соответствие уголовно-процессуальных действий, направленных на соединение или выделение уголовных дел нормам уголовно-процессуального законодательства может способствовать реализации назначения уголовного судопроизводства в целом и задач института соединения и выделения уголовных дел в частности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Нормативные акты и литература:

«Соборное Уложение» от 29 января 1649 г.// Полное собрание Законов Российской Империи. Собрание 1-е: В 45 т.Спб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 1.

«Наказ сыщику. - О поимке воров и разбойников и об исследовании их преступлений» от 30 ноября 1710г.// Полное собрание Законов Российской Империи. Собрание 1-е: В 45 т. Спб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 4.

«Воинский процесс» от 30 марта 1716г.// Полное собрание Законов Российской Империи. Собрание 1-е: В 45т. Спб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т.5.

«Инструкция сыщикам для искоренения воров и разбойников» от 7 сентября 1744 г. // Полное собрание Законов Российской Империи.

«О порядке производства уголовных дел по воровству, разбою и пристанодержательству» от 10 февраля 1763 г. // Полное собрание Законов Российской Империи. Собрание 1-е: В 45 т. Спб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830. Т. 16.

Уголовное уложение. Спб.: Сенатская типография, 1903. 204 с.

Полное собрание Законов Российской Империи. Собрание 3-е: В 33 т. Спб.: Государственная типография, 1900. Т. 17. (14233).

Конституция Российской Федерации. М.: Юрид. лит., 1993. 64 с.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М.: ИКФ «ЭКМОС», 2002. 480 с.

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 9 февраля 1999 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст. 2954.

Концепция судебной реформы в Российской Федерации / Сост. С.А. Пашин. М.: «Республика», 1992. НО с.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации «По делу о проверке конституционности отдельных положений Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации» от 14 января 2000 г. № 1-П // Собрание Законодательства РФ. 2000. №5. Ст. 611.

Сборник постановлений Пленумов Верховных Судов СССР и РСФСР (Российской Федерации) по уголовным делам. М.: Спарк, 1997. С. 512-514.

Белозеров Ю.Н., Бородин С.В. Дознание и предварительное следствие (Общие условия). М.: УК МООП РСФСР, 1965. 67 с.

Быховский И.Е. Соединение и выделение уголовных дел в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат., 1961. 78 с.

Гуковская Н.И., Долгова А.И., Миньковский Г.М. Расследование и судебное разбирательство дел о преступлениях несовершеннолетних. М.: Юрид. лит., 1974. 208 С.

Гуляев А. П. Процессуальные сроки в стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования. М.: Юрид. лит., 1976. 144с.

Давыдов Н.В. О предварительном следствии по судебным уставам императора Александра II. Спб.: Типография Спб. АО Е. Евдокимов, 1900. 21с.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. Спб.: ООО «Диамант», ООО «Золотой век», 1999. Т. 1-4.

Дубовицкий В.Н. Законность и усмотрение в советском государственном управлении / Ред. А.Е. Лунев. Минск: «Наука и техника», 1984. 141 с.

Жариков Ю.С. Особенности процессуального оформления действий и решений следователя по уголовному делу: Учеб. пособие. Курск: РОСИ, 1998. 63с.

Жогин Н.В. Прокурорский надзор за предварительным расследованием уголовных дел. М.: Юрид. лит., 1968. 262 с.

Коваленко А.И. Краткий словарь-справочник по теории государства и права. М.: Исток, 1994. 96 с.

Кони А.Ф. Собрание сочинений: В 8 т. / Под общ. ред. В.Г. Базанова и др. М.: Юрид. лит., 1967. Т. 4. 543 с.

Криволапов Г.Г. Множественность преступлений по советскому уголовному праву: Учеб. пособие. М.: Академия МВД СССР, 1974. 32 с.

Ларин А.М. Уголовный процесс: структура права и структура законодательства. М.: Наука, 1985. 239 с.

Лебедев В.М. Судебная защита свободы и личной неприкосновенности граждан на предварительном следствии: Учеб. пособие, М.: Российская академия правосудия, 2001. 160 с.

Ломидзе А.Б. Прокурорский надзор за законностью и обоснованностью принимаемых следователем процессуальных решений. Метод, пособие. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2000. 104 с.

Лупинская П.А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. М.: ВЮЗШ, 1972. 79 с.

Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. М.: Юрид. лит., 1976. 168 с.

Неклюдов А. Систематическое изложение законов о производстве следствий по 1831 г. Составленное Титулярным Советником и Кавалером Андрианом Неклюдовым. М.: Типография Правительствующего Сената, 1833. 111с.

Фаткуллин Ф.Н. Изменение обвинения. М.: Юрид. лит., 1971. 164с.

Фаткуллин Ф.Н., Зинатулин З.З., Аврах Я.С. Обвинение и защита по уголовным делам. Казань: КГУ, 1976. 167 с.

Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. 4-е изд. М.: Политиздат, 1980. 444 с.

Хабибуллин М.Х. Ответственность за укрывательство преступлений и недоносительство по советскому уголовному праву. Казань: КГУ, 1984. 136с.

Черданцев А.Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов. М.: Юрайт, 2000. 432 С.

Шадрин В.С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений. М.: Изд-во «Юрлитинформ», 2000. 232 с.

Шарафутдинов Ш.Ф. Соединение и выделение уголовных дел и материалов в советском уголовном процессе. Уфа: УВШМ МВД СССР, 1990. 89с.

Якупов Р.Х. Уголовно-процессуальные сроки в досудебных стадиях: Учеб. пособие. Горький: ВШМ МВД СССР, 1979. 119с.

Якупов Р.Х. Исчисление процессуальных сроков в советском уголовном процессе. М.: МС СШМ МВД СССР, 1990. 36 с.

Статьи:

Альперт С.А., Бажанов М.И. Законность и обоснованность актов обвинения в стадии предварительного расследования // Правоведение. 1965. №3.С. 100-106.

Багрицкий А. Выделение уголовных дел и материалов // Соц. законность. 1982. № 12. С. 61-62.

Батищев В.И. Соединение и выделение уголовных дел в отношении несовершеннолетних // Актуальные проблемы расследования преступлений несовершеннолетних. М.: ВНИИ МВД СССР, 1982. С. 33-35.

Белозеров Ю., Грязнова В. Соединение и выделение уголовных дел // Соц. законность. 1974. № 1. С. 62-63.

Божьев В.М. Соединение и выделение уголовных дел // Советский уголовный процесс. Особенная часть. М.: Академия МВД СССР РИО, 1976. С. 48-50.

Быховский И.Е., Левицкий Г.А. Судимость и вопросы соединения и выделения уголовных дел // Известия высших учебных заведений. Правоведение. Л.: ЛГУ, 1964. № 1. С. 160-163.

Быховский И., Филатов Д. Всегда ли необходимо доследование при соединении и выделении уголовных дел судом? // Советская юстиция. 1965. №8. С. 10-11.

Воскресенский В. Обеспечение законности соединения и выделения уголовных дел // Советская юстиция. 1992. № 15-16. С. 5-6.

Григорьев В.Н. Процессуальные вопросы соединения и выделения уголовных дел // Актуальные вопросы реализации уголовной ответственности. Куйбышев: КРУ, 1988. С. 125-132.

Дробинин Д.В. К вопросу о выделении проверочных материалов в отдельное производство в стадии расследования // Реализация уголовно-правовой ответственности: материально-правовые и процессуальные аспекты. Самара: СГУ, 1992. С. 125-128.

Кальницкий В.В., Николук В.В. Процессуальные вопросы производства по уголовному делу в отношении нескольких лиц // Актуальные проблемы борьбы с групповой преступностью: Межвузовский сборник научных трудов. Омск: Омская ВШМ МВД СССР, 1983. С. 91-98.

Камышанский В.А., Самойлов ЮМ. Некоторые проблемы объединения уголовных дел и возможность использования совокупной информации для своевременного выявления бандформирований // Прокурорская и следственная практика. 1999. X° 3-4. С. 160-174.

Коротяев Б., Шестаков В. Выделение материалов из уголовного дела на предварительном следствии // Соц. законность. 1986. № 11. С. 44-45.

Ларин А.М. Разъединение уголовных дел и качество расследования // Актуальные проблемы социалистической законности и правопорядка. Межвузовский сборник. Куйбышев: КГУ, 1982. С. 86-90.

Мartiнович И.И. Соединение и выделение следственных производств в советском уголовном процессе // Вопросы уголовного права и процесса. Сборник. Мн.: МГУ, 1958. Вып. 1. С. 161-181.

Мотовиловкер Я. О. О гарантиях прав и интересов личности при выделении и соединении уголовных дел // Совершенствование правовых основ уголовного судопроизводства: Вопросы охраны прав граждан в сфере борьбы с преступностью. Ярославль: ЛГУ, 1988. С. 80-83.

Селезнев М. Ведомственный процессуальный контроль и прокурорский надзор на предварительном следствии // Законность. 1999. №1. С. 13-16.

Токарева М.Е. Исчисление сроков следствия при соединении и выделении уголовных дел // Соц. законность. 1976. № 6. С. 46-47.

Чувилев А. Действия следователя при выявлении нового преступления // Законность. 1994. № 7. С. 43-45.

Шарафутдинов Ш.Ф. Институт соединения и выделения уголовных дел и материалов нуждается в совершенствовании // Проблемы совершенствования деятельности правоохранительных органов и повышения профессионального мастерства в борьбе с преступностью: Тезисы республиканской научно-практической конференции. Уфа: Изд. Башк. Ун-та, 1990. С. 119-122.

Диссертации и монографии:

Бажанов М.И. Законность и обоснованность основных судебных актов в советском уголовном судопроизводстве: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Харьков, 1967. 35 с.

Белозеров Ю.Н. Законность и обоснованность возбуждения уголовного дела: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. 16с. "

Быков В.М. Проблемы расследования групповых преступлений: Дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1992. 354 с.

Быховский И.Е. Соединение и выделение уголовных дел в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1962. 20 с.

Выборное Н.А. Изменение обвинения в советском уголовной процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1954. 16 с.

Дробинин Д.В. Соединение и выделение уголовных дел, как гарантия их всестороннего, полного и объективного исследования: Дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 1999. 221 с.

Колоколов Н.А. Судебный контроль в стадии предварительного расследования важная функция судебной власти (проблемы осуществления в условиях правовой реформы): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 23 с.

Ларин А.М. Проблемы расследования в советском уголовном процессе: Дис.... д-ра юрид. наук. М., 1970. 265 с.

Муравин А.Б. Проблемы мотивировки процессуальных решений следователя: Дис. ... канд. юрид. наук. Харьков, 1987. 224 с.

Овсянников Ю.В. Основания и мотивы принятия уголовно-процессуальных решений в стадии возбуждения уголовного дела: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2001. 13 с.

Слепнева И.Е. Проверка судом законности и обоснованности процессуальных решений органов расследования в досудебных стадиях: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1998. 234 с.

Токарева М.Е. Современные проблемы законности и прокурорский надзор в досудебных стадиях уголовного процесса: Дис. ... д-ра юрид. наук в форме научного доклада. М., 1997. 82 с.

Тумашов С.А. Проблемы соединения и выделения уголовных дел на предварительном расследовании: Дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 1998..241 с.

Францифоров Ю.В. Обвинение как средство обеспечения прав и законных интересов обвиняемого в уголовном судопроизводстве: Дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1998. 174 с.

Шарафутдинов Ш.Ф. Соединение и выделение уголовных дел и материалов в советском уголовном процессе: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1988. 210с.

Учебное пособие

кандидат юридических наук
Клепов Максим Николаевич,
Полшакова Оксана Алексеевна

Уголовный процесс

Законность и обоснованность соединения и выделения уголовных дел

Свидетельство о государственной аккредитации
Рег. № 0440 от 22.12.06 г.

Подписано в печать _____ г. Формат 60x90 1/16.

Усл.изд. л.- ____ . Тираж ____ . Заказ № ____

Орловский юридический институт МВД РФ
302027, Орел, ул. Игнатова 2